

Глава 78. Твой сын вернулся

С каждым мгновением звук ударов копыт по земле и ржание лошадей становились все громче.

Даже не дожидаясь указаний или одобрения своей госпожи, сир Адриан и его люди ворвались в шатер и окружили свою госпожу.

Они не боялись новоприбывших. Нет, они даже приветствовали их появление. Но чего старик не мог допустить, так это того, чтобы его госпожу взяли в заложники.

Рыцарь может дать клятву защищать, он может говорить цветистые слова, полные идеалов и клятв о чести, которые не собирается выполнять, но суть в том, что они всего лишь люди, и, за исключением немногих, людям сир Адриан не доверял.

Леди Оленна была удивлена быстрой реакцией людей своего противника, в отличие от ее собственных, которые присоединялись к ней один за другим, как на прогулке после еды, и это при том, что ее все еще трясло от страха.

Она понимала, что использовать леди Дастин в качестве разменной монеты сейчас невозможно.

Притворяясь невозмутимой, она могла только слушать, что происходит снаружи, вина себя за слабость, с которой юная Маргери отправилась в эту поездку.

Старая Оленна вынуждена была присесть, так как трясущаяся земля едва не заставила ее потерять равновесие, она уже не была молодой. В тишине шатра до всех доносились только панические крики мужчин Тиреллов, и, боясь больше слушать их и думать о последствиях своих действий, Оленна закрыла глаза и ободряюще сжала маленькую ручку дрожащего ребенка, сидящего у нее под боком. Чего бы это ни стоило, ребенок должен жить.

=== Брандон ===

«Оро! Амо! Каждый из вас возьмет половину племенных всадников и окружит лагерь с левого и правого фланга, соберите их всех в одном месте! Я поведу кавалерию прямо на лагерь в центре! Я не верю, что они достаточно храбры, чтобы сражаться с нами, но убейте любого, кто достаточно глуп».

Затрубили боевые рога, зазвучали барабаны, знамена Дастина заплясали на ветру, когда кавалерия двинулась вперед.

«Ты уверен, что моя мать там?!» крикнул Брандон гонцу, скакавшему справа от него.

«Да, милорд!» - мгновенно прозвучал ответ.

«Хорошо!» Молодой лорд пришпорил своего верного рыжего коня и присоединился к авангарду, а гонец замедлил шаг, отступая назад.

Рыцари Тиреллов запаниковали, увидев приближающуюся массу всадников, но прежде чем они успели создать хоть какое-то подобие обороны, ситуация снова изменилась.

Сзади наступающего отряда с обеих сторон появились еще две группы.

Стремительность дополнительных людей напомнила некоторым знающим людям из фракции Тиреллов дотракийскую атаку. Каждый воин выкрикивал свой собственный боевой клич, и сила воли этих розовых рыцарей заметно уменьшилась и почти угасла, как свеча на фоне холодного северного ветра.

Если бы не организованный строй и легкие доспехи, в которые, как они видели, были облачены всадники, они готовы были бы поклясться жизнью, что нападают именно дотракийцы.

Конечно, были офицеры, пытавшиеся сплотить, воодушевить и организовать своих людей, но именно им не повезло упасть первыми, будучи протараненными несущейся лошадью или получив стрелу в ногу или плечо.

Лучшие конные лучники не промахивались, особенно по простым, неподвижным, небронированным мишеням, всадники Племена были лучшими.

Годы постоянных, безжалостных сражений с дотракийцами помогли убедиться в этом, уничтожив слабых в ходе естественного отбора.

Замкнув кольцо окружения, лучники не прекращали преследовать наспех натягивающих доспехи цветочных рыцарей.

Всадники даже не воспринимали это всерьез, безжалостно забрасывая защитников смехом и унижительными шутками, они просто следили за тем, чтобы никто не погиб, как того желал их кхал.

Прежде чем сгруппировавшиеся люди, уже не похожие на рыцарей, успели придумать, как выпутаться из сложившейся ситуации, произошла еще одна перемена.

Лучники приходили и уходили, как приливная волна, но затем появились настоящие демоны...

Когда облако грязи от атаки окруженцев рассеялось по ветру, люди Тиреллов увидели приближение своей гибели.

Полностью покрытые броней кони, черные и желтые полотнища прыгали по их телу в ритме смертоносной мелодии, исполняемой мощными конскими копытами, ударяющими по земле.

Темные доспехи, не отражающие даже солнца, покрывали каждую часть всадников на спине лошадей.

Запах мочи и плач младших рыцарей, взывающих к Матери Семи о защите, милосердии и спасении, показали иную сторону не так давно гордых и властных мужчин.

Каждый взгляд на острые копья, безжалостно сближающиеся с каждой секундой, словно в замедленной съемке, надвигающейся тяжелой кавалерии, оставлял в сердцах защитников темную, дьявольскую тень даже самых опытных рыцарей дома Тиреллов, а эти глаза...

Холодные, лишённые эмоций глаза каждого всадника...

Это было то, что никто из присутствующих никогда не забудет.

Образ хищника, настигающего свою жертву, готового наброситься и в мгновение ока вырвать кусок из горла, возник у некоторых из уже смилившихся со своей участью мужчин.

От первой выпущенной стрелы до настоящего момента прошло несколько часов, но не более 100 вдохов.

Черно-желтое море подступало все ближе и ближе, когда, словно искра во тьме, один рыцарь в доспехах, отличных от остальных, крикнул.

«Расходитесь!», и, словно вода, встретившая камень, тьма разделилась пополам и обходила наседающих людей слева и справа.

Они не успели выдохнуть от облегчения, когда черные рыцари снова закружились вокруг них, на этот раз медленнее, поскольку никакого сопротивления они не встретили.

Казалось, они были почти разочарованы этим фактом, что еще больше смутило рыцарей.

Теперь знаменитые розовые люди видели только стену копий, направленных на них медленно приближающимися эмиссарами Чужака.

«Отступи или умри!» Юношеский голос Брандона удивил пленных, и не прошло и секунды, как мечи опустились на землю.

Здесь не было середины или переговоров, только жизнь или смерть.

Никто не был настолько глуп, чтобы спросить владельца голоса, чувствуя ярость, заключенную в нем, даже его собственные люди просто смотрели на пленников, не говоря ни слова, демонстрируя неудовлетворенность дисциплиной на этом континенте.

Последний раз они видели своего лорда в такой ярости, когда Эртур и Брайс принесли известие о смерти маленькой Бри.

Семья была его слабым местом, и Брандон, и все остальные знали это, но что с того?

Именно поэтому он тренировал своих людей и себя, проливая кровь на каждом поле боя рядом с ними, чтобы подготовиться к любой возможности.

Брандон снял шлем, удивляя старших рыцарей Тиреллов своим молодым и красивым видом, некоторые рыцари даже хотели уколоться его «мечом», но его жажда крови, вмятины и царапины на его доспехах, как и его шрамы, представляли собой борьбу на жизнь и смерть.

«Найти мою мать!» - каждое его слово эхом отдавалось в окружающей тишине.

Внутри самого большого шатра леди Оленна благодарила богов за то, что они остановили ее руку, прежде чем она что-то сделала с женщиной, суевающейся перед ней.

С опытом, полученным в старости, она легко узнала мать, пытающуюся сдержать свои эмоции после потери ребенка.

Как же ей хотелось испытать подобные чувства, но из-за того, что у нее уже были свои дети и постоянные сражения в игре, она забыла о своей человеческой стороне.

Подняв голову, леди Барбри выжидающе смотрела на створки палатки: что она увидит, когда они поднимутся? Что она будет делать? Мысли двигались в ее голове, усиливая ее неуверенность, она так долго не видела своего сына. Она слышала отчеты и читала его письма, она знала, что он уже не тот мальчик, который ушел много лет назад.

Услышав его голос, приближающийся к палатке, она слегка напряглась, сердце забилося быстрее, угрожая выпрыгнуть из груди.

«Сир Брайс! Прикажи центурионам охранять пленных, двум центуриям отправиться за караваном поддержки, а остальным отдохнуть». Когда она услышала мужественный голос сына и уверенные команды, переполненные властью и ожидающие беспрекословного повиновения даже от закаленных воинов, она почувствовала облегчение

Она посмотрела на улыбающегося сира Адриана.

Клянусь старыми богами, прошло много лет с тех пор, как этот человек улыбался...

Створки немного отодвинулись, и в палатку вошли рыцари в темных доспехах и встали по бокам, положив руки на мечи.

«Преторианцы», - подумала она, так как они впервые увидели знаменитых солдат 1-го легиона.

Барбри знала, что некоторые из них пришли с ее сыном, но через секунду появились еще двое, осмотрелись и один ушел обратно.

Племя? Леди Дастин растерялась.

«Милорд, а охрана?» Неизвестный голос спросил у входа в палатку, только усиливая напряжение всех внутри, к неудовольствию леди Дастин.

«Нойя, иди, пусть центурион Седрик все организует. Привлеки к этому домовых стражников, они все это время сидели на заднице!» Барбри увидела, как губы сира Адриана дернулись, но он придержал язык.

Наконец створки открылись, и в палатку вошла группа мужчин и женщин.

Обе стороны смотрели друг на друга, но молодой человек не сводил глаз с женщины, сидевшей недалеко от него.

Он чувствовал, как усталость, боль и раны последних лет просто испаряются, словно их и не было, под теплой и любящей улыбкой его матери.

Он передал шлем и мечи преторианцу, стоявшему на страже, и медленно подошел к ней, делая шаг за шагом, эмоции затуманили его разум, когда он опустился на одно колено перед ее креслом.

Брандон осторожно вложил руки матери в свои дрожащие перчатки, приблизил голову к ее коленям, его глаза увлажнились от нахлынувших чувств, спрятав лицо в ее объятиях, он только и смог сказать...

«Мама... твой сын вернулся....»